

Общественные собрания в мире людей были иными, чем на Фемискоре. Во-первых, здесь царил атмосфера соперничества. Она заметно отличалась от дружеского соперничества между сестрами Дианы - амазонками, вместо этого она имела привкус соперничества. Даже после нескольких десятилетий работы в качестве супергероя в мире людей Диана Принц все еще чувствовала себя чужой в чужой стране.

Среди участников гала-концерта было соперничество, но это было молчаливое соперничество. Кто привел более уважаемого гостя? Кто сделал больше археологических открытий? А может быть, дело было в мелочах, например, в том, кто надел самое дорогое украшение.

По крайней мере, миссис Гринбург, куратор Музея естественной истории Фосетт-Сити, казалось, была выше тонкой вражды. Единственное, что Диана могла отметить в отношении пожилой женщины, это то, что она казалась слишком взволнованной тем, что Диана стала ее гостьей.

"Еще раз повторюсь, я не могу переоценить, насколько это большая честь - принимать у себя человека вашего уровня, мисс Принс". Миссис Гринбург - или "Дебби", как настаивала женщина, - ярко улыбнулась, поправляя очки в толстой оправе уже в тысячный раз за этот вечер. Она была одета в простой брючный костюм, черный пиджак поверх белой хлопчатобумажной блузки. Ее седеющие каштановые волосы были убраны в аккуратный пучок, а на шее висело скромное ожерелье из камней дня рождения, точнее, из голубых топазов.

На самой Диане было прекрасное шелковое платье, серебристо-голубое и струящееся. Оно было сшито на заказ и напоминало стиль амазонок, но в нем также присутствовало влияние мужского мира, например, оно было без спины и с разрезом до бедер, который обнажал одну из ее ног. По правде говоря, Диана чувствовала бы себя недоодемой, если бы не "плюс один", который пригласили некоторые мужчины.

"Я польщена, что меня так высоко ценят". Диана милостиво улыбнулась, делая медленные, короткие шаги, чтобы Дебби могла не отставать от нее. "Но, по правде говоря, я не хочу ни над кем возвышаться".

"Нет, конечно, нет. От такой яркой поборницы равенства, как вы, я не ожидала ничего другого". Дебби слегка наклонилась, понизив голос почти до шепота. "Но не каждый день Лигер Справедливости общается со смертными здесь, на Земле. Знаете, из-за вашей космической станции. Я слышала, что у вас есть такая станция из новостей, но не могла в это поверить".

Диана вежливо улыбнулась и полусерьезно усмехнулась. "Вы правы, Лига Справедливости не часто взаимодействует с гражданами, которых она обязалась защищать. Но это то, что я пытаюсь изменить".

"Поэтому вы приняли мое приглашение?"

"Частично да". признала Диана, но быстро заметила легкое разочарование в глазах Дебби. "Можно сказать, что я что-то вроде "любительницы истории". Я всегда буду поддерживать

наши местные музеи. Особенно, когда их курирует кто-то из сестер".

Дебби остановилась на месте, ее глаза загорелись, так как слова Дианы глубоко врезались в ее сознание. Ее шокированное выражение лица быстро сменилось приглушенным ликованием, поскольку выдающийся куратор прилагала огромные усилия, чтобы сохранить самообладание. Это все еще заставляло Диану улыбаться, видя воочию, какую гордость она может внушить другим женщинам.

"О!" Дебби Гринбург поднесла руку к губам, подавляя радостное хихиканье. Она на мгновение отвела взгляд в сторону, собираясь с мыслями, а затем снова повернулась лицом к Чудо-женщине. "Я польщена, но не думаю, что у меня хватит духу стать амазонкой".

"Ерунда!" Диана ухмыльнулась, проигнорировав пренебрежительным взмахом руки самоуничижение женщины. "На мой взгляд, Дебби, каждая женщина - чудо-женщина".

Марк наблюдал за своей целью издали, придерживаясь края главного зала. Чудо-женщина была сияющей, еще более восхитительной во плоти, чем на фотографиях в его компьютере. На ней не было знаковых синих, красных и золотых цветов, вместо этого она была одета в шелковое платье. Платье без спины и с открытыми ногами давало поклонникам более чем достаточно поводов для слюноотделения.

Получить приглашение на гала-вечер в Музее естественной истории Фосетт Сити было нелегко - да и не дешево, если уж на то пошло. Поскольку он не был вхож ни в какие круги историков, единственным вариантом, который не усложнил бы его план, было просто потратить достаточно денег, чтобы попасть внутрь.

Он не мог использовать свою силу просто так. Если использовать ее одновременно на слишком большом количестве людей, его способности истощатся... и в конце концов ткань его влияния разорвется на куски. Использование на особо волевых людях вообще не работает. Таким образом, кошелек Марка пострадал.

Обычно денежные потери его бы не беспокоили. Но, видя в своем воображении Чудо-женщину в великолепном платье, грациозно движущуюся по главному залу музея, чтобы смешаться с этим чучелом и этим чучелом, Марк в глубине души знал, что цена, которую он заплатил до сих пор, в конечном итоге будет стоить того.

Все, что ему нужно было сделать, это поговорить с ней.

Диана наслаждалась редким моментом передышки от толпы назойливых журналистов и нетерпеливых историков, когда к ней подошел молодой человек. Он был белокожим, но со смуглым цветом лица, что, возможно, указывало на южноевропейское происхождение. У него были короткие темно-каштановые волосы, расчесанные и уложенные в аккуратную стрижку. Он приветливо улыбался, неся в руках два фужера с шампанским, искрящимся.

"Могу я предложить прекрасной даме выпить?" Он протянул ей один из бокалов. Диана с минуту разглядывала мужчину, изучая его лицо, осанку. Он был достаточно красив, лукавые зеленые глаза над теплой улыбкой. Она могла сказать, что он держит себя в форме даже через свой костюм. А то, как он держал себя, говорило о его уверенности в себе. Для Дианы это было новинку - такая смелость смертных мужчин. Особенно со стороны тех, кто не носил плащей.

"Ты можешь". Диана благосклонно приняла предложение мужчины, взяв бокал и протянув ему вторую руку. К ее внутреннему восторгу, он принял ее руку, наклонившись, чтобы поцеловать костяшки пальцев.

Он смелый.

"Вау", - сказал он, переместившись, чтобы встать рядом с ней. Они вместе посмотрели на экспонаты, которые рассматривала Диана: инструменты и оружие из Древней Греции. К удивлению Дианы, они казались настоящими. В большинстве музеев были копии или подделки. "Я не думала, что это будет так просто".

"Простите?" Диана бросила на мужчину косой взгляд.

"Подошел и заговорил с вами". объяснил он. "Я думал, что вас завалят поклонники".

"Меня завалили как раз перед вашим появлением". Диана тихонько хихикнула. Затем она вздохнула. "Это было проблемой в прошлом. К счастью, круги историков ведут себя гораздо лучше, чем другие представители высшего общества. К тому же, список гостей тщательно проверяется".

Молодой человек слегка сдвинулся с места. Диана уловила любопытное выражение на его лице.

"О какой проверке идет речь?"

"Историки, кураторы, благотворители, иногда археологи..." Диана пожала плечами. "К этим людям относятся как к рок-звездам. Я понятия не имею, почему. И, конечно, есть приглашенные гости".

"Это вы". заметил молодой человек.

"У меня не было причин отказываться. Дебби - цели миссис Гринбург благородны. Это возможность пообщаться с местными жителями. К тому же, я люблю историю".

"Это лучше любого романа, говорил мой отец". Молодой человек отвернулся от греческого экспоната, теперь он стоял лицом к Диане. Она поймала его взгляд, быстро осмотрела ее, остановившись, возможно, слишком долго на ее ногах и груди. Она лишь лукаво усмехнулась.

Она ведь не делала то же самое с ним. И она нашла в себе силы... оценить его наглость и смелость. "Ты можешь быть лучшим рассказчиком в мире и все равно не сможешь придумать и половины того, что произошло на самом деле".

Диане потребовалось еще одно мгновение, чтобы оценить стоящего перед ней мужчину. Он действительно был хорош собой, даже по тем нелепым стандартам, которые она приобрела, ежедневно работая с супергероями. Даже сейчас она могла сказать, что юношеская полнота его лица с годами исчезнет, уступив место утонченной, скульптурной привлекательности. Через десяток-другой лет этот молодой человек мог бы даже потягаться с Брюсом Уэйном. Диана отпила глоток из своего бокала, рассматривая мелкие детали лица своего поклонника, глаза, губы.

"Итак, какова ваша история?" спросила она. К своему собственному удивлению, Диана Принс искренне заинтересовалась этим человеком. "Историк? Археолог?"

"Что, вы не думаете, что я могу быть куратором?" Он фыркнул, ухмыляясь.

Диана попыталась представить его в душном офисном помещении, заполняющим отчеты и делающим телефонные звонки до тошноты. Она сморщила нос при этой мысли. То, как он говорил, как держался... такая работа ему не подходила. Совсем.

"Вы не похожи на него". ответила она прямо.

Молодой человек смотрел на нее с минуту, давая ответу осмыслиться. Он отвел взгляд, но Диана уловила едва заметную дрожь в уголках его губ.

"Вообще-то, благодетель". ответил он через некоторое время. "Я сделал достаточно большое пожертвование, чтобы заслужить приглашение".

Это очень заинтересовало Диану. Она сделала еще один глоток из своего бокала. С каждой минутой этот молодой человек становился все интереснее. Несколько минут назад она была счастлива наслаждаться восхищением признанного красивого поклонника. Теперь она беседовала с американцем голубых кровей.

"Вы богаты". сказала она, скорее констатируя факт, чем предполагая.

Настала очередь молодого человека пожать плечами. "Ну, да. Я не хвастаюсь, это просто то, что есть. Я не богатый Уэйн или Лютер. Черт, я даже не богат ни Куин, ни Корд. Но мне не приходилось работать с девятнадцати лет, так что это хорошо".

"Вы выглядите молодо для миллионера". Диана практически похвалила его, чуть не добавив, что для миллионера он тоже выглядит чертовски хорошо. Чудо-женщина могла по пальцам одной руки пересчитать количество богатых парней, чьи тела выглядели так же хорошо, как их

банковские счета. "Я предполагаю, что вы миллионер. Быть в списке благотворителей этого музея - удовольствие не из дешевых".

"Вы правильно предполагаете". Он слегка склонил голову, на его лице появилось смущенное выражение. Он потянулся вверх, чтобы потереть заднюю часть шеи. "Хочешь узнать кое-что забавное?"

"Что?" спросила Диана, ее губы изогнулись в жеманной улыбке. Дерзкий настрой был привлекательным, но он прекрасно справлялся со скромным поведением. Лучше, чем большинство мужчин, на самом деле.

Он встретился с ней взглядом, и она уловила крошечную искорку хитрости в его глазах. Этого было почти достаточно, чтобы заставить ее задуматься и вызвать волну осторожности в ее сознании. Диана моргнула и загнала эти чувства вглубь. Здесь не о чем было беспокоиться. Она была Чудо-женщиной. Она могла справиться с собой. Богатый молодой человек с прекрасными глазами и убийственной улыбкой не входил в список угроз, способных доставить принцессе амазонок неприятности.

"Я пожертвовал деньги этому музею только для того, чтобы получить приглашение на этот гала-вечер". признался молодой человек, признался с той же степенью скандальности, с которой человек переплачивает за часы Rolex. "Чтобы у меня был шанс познакомиться с вами".

Диана моргнула. Она ждала, что он рассмеется и скажет последнюю фразу. Но он этого не сделал.

"Вы шутите?"

"Нет".

Диана действительно не знала, как реагировать на такое признание. В тот момент она почувствовала множество вещей, буря различных мыслей и эмоций пронеслась в ее голове. Она была потрясена тем, что этот молодой человек потратил столько денег, чтобы просто поговорить с ней. Она была польщена по той же причине, несмотря на то, что здравый смысл подсказывал ей, что она не должна испытывать никаких положительных чувств по этому поводу. Немного смущена тем, что стала предметом навязчивой идеи этого молодого человека - как еще она могла это назвать?

"Диана прервала зрительный контакт и посмотрела на вечеринку, которая проходила вокруг них. Ее взгляд метался от островка к островку смешивающихся групп, опасаясь, что кто-то мог услышать то, в чем признался молодой человек. Ей стало противно от мысли, что в этот момент их подслушивает журналист. Она понизила голос до шепота. "Я... я не знаю, что сказать. Я польщена, правда. Но... это просто безумие. "

"В свою защиту могу сказать, что я чувствовал примерно то же самое через секунду после

завершения процедуры дарения". Он ухмыльнулся, и прежняя уверенность вернулась в его глаза. Казалось, он внутренне смеялся, словно в его словах был смысл, понятный только ему. Диана снова перевела взгляд на остальных участников Гала, и по ее лицу разлилось тепло. Затем она нахмурилась, разочарование закралось в ее сознание. Амазонки не умели краснеть. Не на словах какого-то... мужчины.

"Но ты все равно прошел через это". Диана надавила на него, ее тон был немного более твердым, чем предполагалось.

"Ну... да", - возразил он, пожав плечами, как будто сделал очевидный, разумный выбор. "Вы - Чудо-женщина. Я слышал, что вы приедете в город. Я был бы безумцем, если бы не воспользовался этой возможностью".

Диана коротко рассмеялась, неверие исказило ее губы в то, что наблюдатель мог бы описать только как "изумленную улыбку". Она снова посмотрела на молодого человека, ненадолго задумавшись, настоящий ли он человек, а не иллюзия, созданная, чтобы поиздеваться над ней. Молодой, красивый, вероятно, одержимый и абсолютно бессмысленный. В каком-то смысле он напомнил ей одного затворника, который обладал такой же твердолобой решимостью.

"Моя мать предупреждала меня об извращенном разуме смертных мужчин". сказала она, покачав головой. Она снова повернулась лицом к греческому экспонату и поставила свой бокал с вином на барьер высотой до пояса. Она подставила обе руки для опоры, в ее голове все еще бушевали противоречивые эмоции.

Он подошел к ней, расположившись очень близко, настолько близко, что их плечи соприкоснулись. Она повернулась, чтобы бросить на него укоризненный взгляд, но ее глаза мало чем его разубедили. Вместо этого он, казалось, молча любовался ее красотой вблизи, его взгляд остановился на ее губах. Он тоже положил руки на барьер высотой до пояса, их пальцы почти соприкасались.

"В любом случае, - тихо проговорил он. "Я должен сказать тебе что-то очень важное".

Диана хотела было напомнить молодому человеку о личном пространстве женщины, но почему-то огонь, который отгонял столько других развратных ухаживаний, просто не разгорался. Тепло - присутствие его тела было абсолютным вторжением... Но Диана не могла заставить себя считать его нежелательным.

Чудо-женщина была гордой, свирепой, но не безжалостной. Она позволила молодому человеку высказаться, прежде чем вежливо - но твердо - отпустить его.

"Что?" спросила Диана Принц, неосознанно предрешая свою судьбу.

" Твой разум и душа, связанные с моей волей..." Диана была ошеломлена, ее кровь превратилась в лед. Амазонка знала эти слова, знала их много лет. Когда они были

произнесены вслух, воспоминания, которые были похоронены глубоко, глубоко в ее сознании, были насильственно вырваны с корнем. Молодой человек говорил тихо, спокойно, но в его голосе звучала страсть, от которой у Дианы заколотилось сердце. А может быть, это был просто ужас, застывший в ее жилах.

"Что... Как вы...?" Диана попыталась собраться с мыслями, подумать, но ей не удалось создать необходимую неподвижность. Ее разум, ее тело, это был хаос, бушующий шторм, который она не могла контролировать. Воспоминания возвращались, бурно нахлынув на ее мозг, как приливная волна. Она вспомнила, как мерзкая женщина, поработившая ее, использовала те самые слова, чтобы поработить ее. Она вспомнила, как та женщина злорадствовала по поводу того, как она будет использовать Диану, чтобы разрушить мир мужчин, использовать Чудо-женщину как тупое оружие, дубину против патриархата. И она помнила, как вскоре после этого женщина исчезла, а Диана освободилась от ее контроля.

"Мое желание и стремление ты должна исполнить... - продолжал молодой человек, шепча слова на ухо Диане. Любой наблюдатель мог бы предположить, что он просто флиртует, заигрывая с Чудо-женщиной. Она должна была - должна была заставить его остановиться. Он не понимал, что делает, просто какой-то богатый мальчик, который думает, что это какая-то игра.

"Остановись!" шипела Диана, задыхаясь. Чудо-женщина может спасти себя сама. Диана верила в это с полной убежденностью. И Чудо-женщина могла сделать это, не устраивая сцен. "Не... Я не знаю, как ты узнала об этом заклинании, но ты должна остановиться. Ты не знаешь, с какой магией имеешь дело".

"Я - твоя причина..." Он продолжал, не отрываясь, глядя прямо ей в глаза. Игривость исчезла из его глаз, сменившись непоколебимой страстью, таким сильным желанием обладать, что Диана едва не потеряла дар речи.

Диана положила свою руку поверх его и сжала. Не настолько, чтобы сломать, но достаточно, чтобы оставить синяки. Явное предупреждение. Сердце амазонки колотилось, дыхание было длинным и тяжелым. Румянец на ее щеках перекинулся на шею и грудь.

"Господин... Пожалуйста... Не заканчивайте это заклинание. Вы не знаете, что делаете!"

"По священному замыслу..."

Диана попыталась сжать свою руку над его рукой, отчаянная попытка остановить то, что приближалось. Но она просто... не могла. С каждым словом, которое мужчина говорил ей на ухо, Диана чувствовала все меньше и меньше возмущения, все меньше и меньше страха. Логическая сторона ее разума, которая кричала ей, что нужно бежать, кричать, делать все, чтобы остановить происходящее, медленно ускользала. Она могла лишь напрасно надеяться, что у молодого человека проснется совесть.

"Просто уходите". Она предложила, ее глаза умоляли о том, что она была слишком горда,

чтобы сказать прямо. Она глубоко вздохнула, прикусив нижнюю губу. Он сделал паузу и тепло улыбнулся, как тогда, когда впервые подошел к ней. Это был ее шанс! "Я не буду преследовать вас. Я обещаю. Мы можем просто притвориться, что этого разговора никогда не было".

Молодой человек наклонился вперед так, что кончики их носов соприкоснулись. Диана почувствовала приятный прилив сил, несмотря на ужас, который затуманил ее разум.

" Это твоя цель..."

"Нет..." Диана тихо заскулила. "Пожалуйста... Я умоляю тебя... Не надо! "

" Ты... Ты... Моя. " Молодой человек сократил расстояние между ними и добавил ноту законченности в виде затяжного поцелуя.

Ужас и отчаяние не испарились в тот же миг. Он остался, медленно уходя в глубины ее сознания. Ее сердце все еще колотилось, а щеки и грудь все еще были покрасневшими, но постепенно причина изменилась. Она по-прежнему волновалась, но уже в совершенно новом контексте. За него. Мужчине, стоящему перед ней.

Она приняла его поцелуй, несмотря на то, что некоторые части ее тела кричали против этого, и приятно мурлыкала, вдыхая тепло его приятного твердого тела. Она почувствовала, как его руки обвились вокруг ее талии, и вместе с ними пришло ощущение восторга. Это было неправильно. Это было неправильно. Но это было и хорошо. В горле у нее заклокотало. Она понятия не имела, откуда он взялся. Всего мгновение назад ее охватили страх, тревога, гнев...

Через мгновение он отстранился, его дыхание обжигало ее кожу. Диана тихонько заскулила, ее губы сжались в тонкую дудочку. Она быстро чмокнула его в подбородок, надеясь уговорить его на еще один раунд прикосновений. Диана почувствовала приглушенную досаду на себя, не желая полностью поддаваться наложенным на нее чарам. Но ликование, счастье, они оставались в ее памяти. Она не могла сказать, что поцелуй не был приятным, не могла сказать, что ей не было хорошо. Она не могла лгать себе - или ему, - как бы ей этого ни хотелось.

"Простите, если я причинил вам беспокойство минуту назад", - искренне извиняясь, сказал молодой человек. Его руки разжались вокруг нее, но он положил ладони ей на бедра. Почти навязчиво. Сердце Дианы затрепетало при этой мысли, а за этим ощущением быстро последовал еще один небольшой всплеск разочарования. "Мне нужно было сначала разобраться с трудной частью".

"Я понимаю, хозяин". Диана призналась, наклонившись вперед, чтобы поцеловать его в челюсть. И тут она обнаружила, что от него приятно пахнет. Это был одеколон? Заклинание, затуманившее ее разум? Или дело в самой Диане? Она не хотела знать ответ.

"Не называй меня так". Он сказал твердо, но не недоброжелательно.

"Конечно. Прости". Диана говорила тихо. Что-то внутри нее боролось, билось, отчаянно пытаясь вырваться. Многие из ее мыслей были шквалом криков, возгласов, воплей, но они были приглушенными, приглушенными. Но многие другие не были таковыми. Она знала, что оказалась в плохой ситуации. Она знала, что этот человек контролирует ее, заставляя чувствовать то, что она обычно не чувствовала. Но что касается действий, она ничего не чувствовала, ничего не знала.

Это было бы страшно. Должно было бы. Но в тот момент это было не так.

"Не извиняйся. Честная ошибка". Он говорил тепло, одна рука поднялась с ее бедер, чтобы погладить ее руку. Та же рука потянулась выше, чтобы провести большим пальцем по ее губам. Диана почувствовала искушение взять палец в рот и пососать. Молодой человек одарил ее лучезарной улыбкой. "Кстати, я Марк. Марк Месснер. Очень приятно познакомиться с вами, Диана".

<http://erolate.com/book/3068/71520>